

Секция «Востоковедение, африкастика»

Афганская политика Советской России в контексте «Большой игры» в 1919

г.

Лузянин Анатолий Владимирович

Аспирант

Алтайская государственная педагогическая академия, Исторический факультет,

Барнаул, Россия

E-mail: luzyanin64@mail.ru

В рамках «Большой игры» (империалистическое соперничество между Британской и Российской империи с 1813 г и последующее англо-советское соперничество в связи третьей англо-афганской войной 1919 г.) британские правящие круги представляли Афганистан в качестве буфера между своими индийскими владениями и Россией. Прямой британский контроль над внешней политикой Афганистана был ликвидирован лишь после восстановления полной государственно-политической независимости этой страны в результате подписания сначала прелиминарного, а потом и окончательного мирного договора.

Советская Россия первой в 1919 г. признала независимый Афганистан и установила с ним дипломатические отношения, которые в 1921 г. были переведены на договорно-правовую основу[1n]. Но ещё весной 1918 г. по требованию российской стороны в Брест-Литовский мирный договор была включена специальная статья VII, гласившая: «Исходя из факта, что Персия и Афганистан являются свободными и независимыми государствами, договаривающиеся стороны обязуются уважать экономическую и политическую независимость и территориальную неприкосновенность Персии и Афганистана»[3n].

Возможность подготовки удара по английским позициям в Индии являлась главной задачей советской дипломатии на Среднем Востоке вообще, и в Афганистане, в особенности. Но советское и афганское правительства не имели сил, чтобы начать крупномасштабную войну против Великобритании, поэтому они хотели поддержать племена южных пуштунов, проживавшие в англо-индийском приграничье, для изматывания английских войск в Индии [4n]. Однако для Аманулла-хана было важно не допустить прямых контактов представителей РСФСР и лидеров приграничных пуштунских племён, чтобы избежать конфликтов с Англией.

Для Советской России, в свою очередь, было важно, во-первых, добиться свободного транзита к воюющим пуштунским племенам, во-вторых, открыть советские консульства рядом с индийской границей в Джалаабаде, Кандагаре и Газни для налаживания на региональном уровне контактов с влиятельными пуштунскими вождями и рядовым населением, а также для ведения пропаганды [4n].

Афганское правительство опасалось, что вооружённые пуштунские племена в дальнейшем могли выступить не только против британских сил, но и против самого эмира. Афганские власти боялись распространения большевизма среди местного населения. Однако в это время какую-либо серьёзную помощь Аманулла-хан мог получить только от Советской России.

13 января 1920 г. за вступление в войну против Англии эмир запросил фантастическую цену (золото, самолёты, винтовки, пароходы и т.д.), часть которой была получена,

но новой между афганцами и англичанами войны не произошло[4n].

Усиление позиций Советской России в Афганистане в начале 1920-х гг. произошло, благодаря использованию турецких националистов в Кабуле — многие из них, беглые офицеры, были готовы сотрудничать даже с большевиками, поскольку были заинтересованы в ослаблении Великобритании и превращении Афганистана в плацдарм для боевых действий против Индии [5n].

После подписания 16 марта 1921 г. советско-английского торгового соглашения началась нормализация отношений между Москвой и Лондоном[5n], но на афганском «поле» появился другой серьезный конкурент. В ноябре 1923 г. Германия установила дипломатические отношения с Афганистаном - она использовала традиционное соперничество между Великобританией и Россией, а также стремление Амануллы к расширению международных контактов[2n]. Для Англии укрепление немецкого влияния было менее болезненным, чем российского. В Афганистан прибыли немецкие специалисты, часть из которых выразила желание участвовать в борьбе против мятежных пуштунских племён.

В целом же можно заключить, что, несмотря на попытки афганской стороны играть на соперничестве между Великобританией и Советской Россией на Востоке, в период после восстановления Афганистаном независимости были заложены основы для развития двухсторонних российско-афганских отношений. Сотрудничество Афганистана и России в рамках противостояния Великобритании и молодого советского государства имело большие перспективы роста, так как Афганистан был заинтересован в экономической и военно-технической помощи, необходимой не только для дальнейшего развития, но и сохранения независимости. В это время свои интересы в Афганистане начинает активно проводить Германия, позиционирующая себя как «третья» сила, что меняет формат «Большой игры» в Азии и создает новые возможности для маневрирования самих афганских властей.

Литература

1. Бойко В.С. Власть и оппозиция в Афганистане: особенности политической борьбы в 1919-1953 гг. Монография. Институт востоковедения РАН, Алтайская государственная педагогическая академия. Москва – Барнаул: 2010.
2. Оришев А.Б. Политика фашистской Германии в Афганистане. Монография. – Елец. ЕГУ им. И.А. Бунина. 2000.
3. Теплинский Л.Б. История советско-афганских отношений 1919-1987 г. /Л.Б. Теплинский; ред. Ю.В. Ганковский. – М.: Мысль, 1988.
4. Тихонов Ю.Н. Политика великих держав в Афганистане и пуштунские племена (1919-1945). Монография. Ю.Н. Тихонов. – М. – Липецк, 2007.
5. Тихонов Ю.Н. Политика великих держав в Афганистане и пуштунские племена (1919 - 1945) : диссертация ... доктора исторических наук : 07.00.03 / Ю.Н. Тихонов; [Место защиты: Институт востоковедения РАН].- Москва, 2008.